

УДК 347.9

Булдыгеров Максим Николаевич, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

Научный руководитель:
Хашаева Диана Адлановна,
ассистент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
DIGITALISATION OF EVIDENCE
IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье осуществляется исследование цифровых доказательств в рамках гражданского процесса. Проводится анализ положения цифровых доказательств в текущей системе доказательств. Также выявляются тенденции дальнейшего развития цифровых доказательств в гражданском судопроизводстве.

Abstract: The article studies digital evidence in the framework of civil proceedings. The position of digital evidence in the current system of evidence is analysed. It also identifies the trends of further development of digital evidence in civil proceedings.

Ключевые слова: цифровые доказательства, гражданский процесс, цифровизация.

Keywords: digital evidence, civil procedure, digitalisation.

Современные технологии оказывают значительное влияние на развитие как материального, так и процессуального законодательства. В течение последних двадцати лет в нормативные правовые акты были внесены многочисленные изменения и дополнения, непосредственно связанные с процессом цифровизации. Гражданский процесс не является исключением из данной тенденции. Однако некоторые специалисты полагают, что процессуальное законодательство отстает от темпов развития новых технологий, что существенно осложняет рассмотрение и разрешение споров. В частности, данная критика специалистов направлена на вопросы, касающиеся доказательств в гражданском процессе.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики демонстрирует значимость цифровых доказательств в разрешении споров. Однако ни в законодательных актах, ни в научных источниках не представлено чёткого определения данного понятия. Термин «цифровые доказательства» часто используется в отношении электронных документов, информации в цифровом формате и т.д. [3]. Учитывая повсеместное распространение цифровых технологий, необходимость в таких доказательствах является бесспорной. Следовательно, важно определить природу цифровых доказательств и их роль в гражданском судопроизводстве.

Прежде всего необходимо определить, какое место занимают цифровые доказательства в существующей системе доказательств. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) чётко определяет перечень имеющихся видов доказательств [1]. Как уже отмечалось, законодательство не содержит положений о цифровых доказательствах. В связи с этим учёные предпринимают попытки определить место цифровых доказательств самостоятельно, однако на данный момент в научной литературе отсутствует единый подход.

В настоящее время сформировались три основные позиции по этому вопросу, согласно которым цифровые доказательства:

1. следует относить к письменным;
2. являются вещественными доказательствами;
3. должны быть самостоятельным средством доказывания [4].

Следует отметить, что первая позиция фактически основывается на подходе законодателя. В соответствии со ст. 71 ГПК РФ, к письменным доказательствам относятся: «иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [1]. В действительности такое законодательное положение дает исчерпывающий ответ на то, какое место цифровые доказательства занимают в существующей системе средств доказывания. Однако возникают вопросы о целесообразности включения таких доказательств в существующую систему.

Авторы, придерживающиеся позиции о самостоятельности рассматриваемой категории, указывают на то, что ст. 71 ГПК РФ не предоставляет исчерпывающего перечня таких доказательств. С данной позицией следует согласиться, так как существуют форматы цифровой информации, которые невозможно отнести к письменным доказательствам. Например, в статье 77 ГПК РФ упоминаются аудио- и (или) видеозаписи, что указывает на то, что законодатель рассматривает такие доказательства как отдельный вид, основываясь на их формате. Следовательно, при рассмотрении цифровых доказательств не является верным опираться только на ст. 71 ГПК РФ. Устьян Э.А. отмечал, что: «неопределённость с вопросом о месте цифровых доказательств в отечественной системе доказательств в гражданском процессуальном праве, мешает их качественному применению и более глубокому внедрению в российскую правовую реальность» [5]. В данном случае автор исходит из природы таких сведений, считая ее главной отличительной чертой. Такой подход также имеет право на существование в связи с тем, что стремительное развитие технологий может привести к появлению такой информации, которая не сможет быть рассмотрена в рамках существующей системы доказывания.

Таким образом, место цифровых доказательств в гражданско-процессуальном законодательстве представляет собой спорный вопрос, требующий дальнейшей проработки со стороны законодателя. Возможно, в будущем потребуется закрепить норму о цифровых доказательствах в ГПК РФ.

При рассмотрении цифровых доказательств невозможно не отметить тенденции развития законодательства в данной сфере. На данный момент основные изменения в сфере цифровизации вносятся только в ст. 71 ГПК РФ. Последние изменения позволили в качестве письменных доказательств представлять документы, подписанные электронной подписью или полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи. На момент внесения такого дополнения в норму специалисты отмечали, что это является наиболее существенным шагом в сфере цифровизации доказательств [5].

Важными в применении новых цифровых доказательств являются позиции Верховного Суда Российской Федерации. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 07.02.2023 г. № 5-КГ22-144-К2 было установлено, что суд первой инстанции незаконно отклонил приложенные к иску скриншоты переписки электронной почты. Суд первой инстанции указал на отсутствие нотариального заверения данных скриншотов в обоснование своего решения. Однако Верховный Суд РФ с такими выводами не согласился и признал представленные скриншоты

достоверными и допустимыми доказательствами [2]. Таким образом, Верховный Суд РФ предусмотрел возможность использования еще одного цифрового доказательства в гражданском процессе, что также во многом облегчило рассмотрение и разрешение споров.

Подводя итог, следует отметить, что гражданско-процессуальное законодательство в области цифровизации доказательств отстает от развития технологий. Тем не менее, внесенные изменения и судебная практика свидетельствуют о понимании значимости таких доказательств в современном процессе. В связи с этим требуется дальнейшее развитие законодательства в данной сфере. В связи с этим требуется дальнейшее развитие законодательства в данной сфере. Первым шагом в этом направлении должно стать определение места цифровых доказательств в гражданском процессе.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212388 (дата обращения: 27.05.2024).
3. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1. С. 213-220.
4. Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 379-387.
5. Устьян Э.А. Цифровизация доказательств в гражданском процессе // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 3. С. 72-78.

